

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.8>

Чотчаева Марина Юрьевна, Ключникова Ирина Владимировна

[ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЖЕНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В УСЛОВИЯХ НЕСВОБОДЫ \(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГУЗЕЛЬ ЯХИНОЙ "ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА"\)](#)

В статье предпринята попытка системного исследования, в котором концепция свободы личности вписана в контекст современного литературного процесса, рассмотрена с учетом национальных, ментальных, гендерных, психологических особенностей. В работе изучаются конкретные формы художественного осмысления проблемы свободы и несвободы человеческой личности, анализируется специфика использования художественных средств для создания женского национального характера в условиях несвободы в романе Г. Яхиной "Зулейха открывает глаза", а кроме того, разбираются ключевые сюжетные моменты романа, в рамках которых происходит становление женского характера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/5/8.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 5. С. 37-41. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/5/

© **[Издательство "Грамота"](#)**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

так называемой переходной эпохи в истории нашего Отечества, но и могут являться своеобразным проводником в более отдаленное прошлое, отражать процесс развития мировоззрения в эпоху Средневековья, расширять эстетический потенциал жанров деловой письменности. Без всестороннего изучения и широкого освещения этот богатейший исторический материал может остаться лишь архивным документом, известным только узкому кругу специалистов. Необходимо дать ему новую жизнь.

Список источников

1. Адрианова-Перетц В. П. Литература 1580-1610-х годов. Возникновение и расцвет историко-публицистической повести // История русской литературы: в 3-х т. / гл. ред. Д. Д. Благой. М. – Л.: АН СССР, 1958. Т. I. Литература X-XVII веков. С. 280-315.
2. Библиотека Российской академии наук (БРАН). Ф. Якутская приказная изба. Оп. 2. Ст. № 31.
3. БРАН. Ф-96. № 179.
4. Лихачев Д. С. Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI-XVII вв. Статейные списки / отв. ред. Д. С. Лихачев. М. – Л.: Наука, 1954. С. 319-346.
5. Лихачев Д. С. XVII век в русской литературе // XVII век в мировом литературном развитии: сборник статей. М.: Наука, 1969. С. 299-328.
6. Оглоблин Н. Н. Обзорные столбцы и книг Сибирского приказа 1592-1768 гг.: документы воеводского управления. М.: Университетская типография; Страстной бульвар, 1895. 433 с.
7. Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М.: Наука, 1974. 407 с.
8. Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII века. Новосибирск: Наука, 1973. 172 с.
9. Российская национальная библиотека. ОСПП F IV. № 253.
10. Российский государственный архив древних актов. Ф. Сибирский приказ. Ст. № 134.
11. Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук. Ф. 160. № 34. Якутская воеводская изба.

**GENRES OF XVII-CENTURY BUSINESS WRITING
AS TOOLS FOR DIACHRONIC ANALYSIS OF HISTORICAL TEXT**

Chireikin Mikhail Kimovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Novosibirsk Higher Military Command School
9437375@mail.ru

In this article, by the example of such little-studied genres of business writing as written answers, inventories, petitions and written stories by the Siberian explorers, certain elements of the XVII-century essay literature are studied in order to reveal the aesthetic potential of the archival document. Written stories and answers are presented in the article as a kind of tools that contribute to the deeper diachronic analysis of a historical text. It is concluded that the considered historical material allows highlighting the events that are distant not only from us, but also from the authors of these texts, and comprehending the medieval society's worldview and motivation of actions.

Key words and phrases: business writing; written stories by the Siberian explorers; genre transformation; semiotic means; XVII-century Russian literature; history of Siberia.

УДК 82-312.1

Дата поступления рукописи: 04.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.8>

В статье предпринята попытка системного исследования, в котором концепция свободы личности вписана в контекст современного литературного процесса, рассмотрена с учетом национальных, ментальных, гендерных, психологических особенностей. В работе изучаются конкретные формы художественного осмысления проблемы свободы и несвободы человеческой личности, анализируется специфика использования художественных средств для создания женского национального характера в условиях несвободы в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза», а кроме того, разбираются ключевые сюжетные моменты романа, в рамках которых происходит становление женского характера.

Ключевые слова и фразы: национальный характер; женский образ; Г. Яхина; проблема свободы; проблема несвободы; роман.

Чотчаева Марина Юрьевна, д. филол. н., доцент

Ключникова Ирина Владимировна

Ставропольский государственный педагогический институт
m.chotchaeva@mail.ru; kira400@yandex.ru

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ
ЖЕНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В УСЛОВИЯХ НЕСВОБОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГУЗЕЛЬ ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»)**

Одним из важнейших направлений в современном национальном литературоведении является изучение основных принципов изображения и субъектной организации художественных произведений, анализ социально-

философского содержания художественной антропологии национальных писателей в вопросах художественного осмысления темы свободы личности в литературных произведениях о несвободе. Проблема свободы личности в ее художественном воплощении не получила всестороннего освещения в пределах национального литературоведения [2-4; 6; 10], поэтому она является **актуальной** для национальных литератур. Художественная реализация проблемы свободы и несвободы человеческой личности характеризуется многообразием изображения, вытекающим из особенностей этнической истории того или иного народа, его ментальностью, генетической памятью, которая присутствует у человека еще до его рождения в форме воспоминаний о событиях, происходивших с прошлыми поколениями. Решение этой проблемы связано с актуализацией аксиологической составляющей теоретического, фундаментального и прикладного литературоведения как науки, при непрерывном обращении к традиционным ценностям, закрепленным в генетическом коде каждого народа, который находит отражение в художественно-эстетическом и философском потенциале литературного творчества. Пример этому представлен в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза», художественный материал которого дает возможность для проведения интегрированного исследования проблемы свободы личности. **Научная новизна** подобного исследования обусловлена его гендерной составляющей, вплетенной в общественно-политический и культурный контекст эпохи тоталитаризма. **Целью** исследования является выявление и анализ конкретных форм художественного осмысления идеи свободы и несвободы личности в романе во взаимоотношенности ментальных, национальных, психологических и художественных аспектов.

Даже поверхностный анализ современного литературного процесса дает основание утверждать, что «лагерная проза» прочно вошла в литературу, так как это сделала проза деревенская или военная. Ю. Сохряков отмечал, что эта проза появилась благодаря «напряженному духовному стремлению осмыслить итоги грандиозного по масштабам геноцида, который проводился в стране на протяжении всего двадцатого столетия» [8, с. 175].

Произведения, написанные о лагерях и тюрьмах, можно назвать своеобразными памятниками «человеческих душ», которые заставляют задуматься о сущности самого человека, о его способности оставаться человеком в нечеловеческих условиях, о свободе (не только физической, но и духовной).

Человек, его природа, трансформация его сущности, нелегкий путь развития и личностного роста в пространстве несвободы являются основными проблемами всей лагерной прозы. Ф. М. Достоевский, исследовавший человека, находившегося в заключении, дал несколько разных определений человеку в неволе: с одной стороны, человек заключенный по природе своей есть существо, «жаждущее свободы», именно этим объясняются многие неожиданные поступки, а с другой стороны, удивляясь, «до какой чудовищной степени приживчив человек», автор говорит о том, что человек может привыкнуть абсолютно ко всему – и к неволе тоже.

При всех изменениях в политической, социальной и культурной жизни современной России проблема свободы и несвободы человеческой личности, тема выживания и обретения смысла жизни в условиях несвободы продолжает волновать как писателей, так и читателей, подтверждением чему является оглушительный успех романа З. Прилепина «Обитель» и романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза». Возможно, это связано с тем, что современное состояние российской полиэтнической и поликонфессиональной духовности, традиционно базирующееся на ценностях русской классической литературы и культуры, задает тон в обозначении культуро-мировоззренческого статуса проблемы свободы личности и общества в русской и национальных литературах, идейно-художественная близость которых во-многом обусловлена общей генетической памятью, историко-этническими особенностями развития, сходством этапов становления, типологией тематического и жанрового развития, использованием средств поэтики. Так, в национальных литературах народов, переживших депортацию, при художественном воплощении данной темы наблюдается синтез преднамеренного и абсолютно необъяснимого в своей природе. Размышляя об этих процессах, Ян Мукаржовский в «Исследовании по эстетике и теории искусства» замечает, что «в художественном произведении как целом и в искусстве вообще многое выходит за рамки преднамеренности, в отдельных случаях претупает границы вымысла. Объяснение этих непреднамеренных моментов пытались найти в художнике, в психических процессах, сопровождающих творчество, в участии подсознания при возникновении произведения» [12]. К таким психическим процессам мы можем отнести и генетическую память, отчетливо запечатлевшую ужас переселения, трагедию нахождения в пространстве несвободы, навсегда отпечатавшуюся в истории ряда тюркских народов, вайнахов, немцев, калмыков. Этим можно объяснить боль, эмоции, слезы души, которыми кровоточат художественные тексты, повествующие о массовых репрессиях, написанные представителями молодого поколения авторов, лично не переживших эти трагические моменты в историях своих народов. В подобных произведениях, к которым мы относим и книгу Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза», выпущенную в 2015 году, эстетическая функция и практическая применимость превагируют друг над другом на разных этапах восприятия.

Все произведения о депортации, которые стали активно появляться в национальных литературах в силу понятных причин лишь в 90-е годы прошлого века, помимо эстетической функции имеют и конкретную практическую задачу – служить в качестве исторического документа, не дать потомкам забыть о трагедии, чтобы не допустить подобного впредь. Создание учебников по новейшей истории России, доступность архивных данных постепенно нивелируют эту функцию, и тогда доминирующей в подобных текстах становится функция эстетическая, поэтому огромный исторический интерес к лагерной литературе, которая воспринималась как фактический документ, летопись трагических событий в истории депортированных народов, сегодня сменяется интересом литературоведческим. Пришло время по-новому прочитать эти тексты, сосредоточившись на особенностях их поэтики, эстетики, жанровых особенностях, психологических характеристиках героев. С этой точки зрения книга Г. Яхиной дает возможность исследования женского национального характера в условиях несвободы.

В 1990-е годы прошлого века появились исследования, основанные на гендерном аспекте и выделявшие в особую группу «женскую» лагерную прозу. Методология гендерного исследования оказалась достаточно продуктивной, поскольку открывает иные возможности для анализа философских, социокультурных, политических проблем в зависимости от половой принадлежности их героя. Гендерный аспект литературоведения владеет разнообразными способами интерпретации художественного текста, рисуя мужской и женский типы мышления, особенности мировидения и мироощущения. В современной филологии активно представлены результаты научных исследований в области гендерологии (труды А. В. Кирилиной, М. Михайловой, Г. В. Эфендиевой, М. Завьяловой, Т. Мелешко, Е. Трофимовой, Т. Ровенской, Г. Пушкарь и др.). Исследователи, использовавшие гендерный аспект в качестве основного, выявляли жанровые особенности подобных произведений, специфику их поэтики и хронотопа (М. Лильестрем, Н. Ковальчевска, Ф. Апанович и др.).

Гендерная интерпретация художественного текста основывается на определенных категориях, среди которых можно выделить гендерные ролевые модели поведения, гендерную идентификацию, определяющую специфику произведения, психологию героев, их характеристики.

Говоря о лагерной прозе XX века, необходимо отметить, что главным героем в произведениях зачастую выступал мужчина. Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что Г. Яхина смогла по-новому переосмыслить и расширить опыт многих репрессированных. Ведь главной героиней в романе «Зулейха открывает глаза» выступает женщина, которая пытается выживать в условиях ГУЛАГа. Именно эта особенность (гендерный аспект) делает этот роман в своем роде уникальным произведением, поэтому книга Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза», выпущенная в 2015 году и ставшая дебютным произведением для автора, была достойно оценена как читательской аудиторией, так и профессиональными критиками: Г. Яхина была награждена несколькими литературными премиями, такими, как «Большая книга» и «Ясная Поляна». Литературный критик П. Басинский говорит о том, что большое внимание к роману Г. Яхиной привлекла «магия художественного реализма», также он писал, что книга представляет «серьезный роман о судьбе молодой женщины в XX веке, у которой после страшных испытаний “открываются глаза”» [1].

В свою очередь, Людмила Улицкая отмечает: «Роман Гузель Яхиной, вне всякого сомнения, женский. О женской силе, женской слабости, о священном материнстве не на фоне английской детской, а на фоне трудового лагеря, адского заповедника, придуманного одним из величайших злодеев человечества» [Цит. по: 11, с. 6]. Сложно не согласиться с Л. Улицкой, наблюдая за тем, как героиня Г. Яхиной очень по-женски реагирует на все те невзгоды, которые так щедро отпущены ей судьбой. Ее женская сущность не разрушает мужское начало, не губит тех, кто находится рядом с ней, а напротив, растворяется в них, беря на себя непосильный груз. Абсолютно по-женски, в полном согласии со своей, изначально присущей женщине созидательной функцией, Зулейха пытается видеть во всем духовное начало, провозглашая человечность в нечеловеческих условиях. Что помогает выжить нашей героине помимо ее женской природы, для которой характерен более развитый в сравнении с мужчиной инстинкт самосохранения и способность выживать в сложных условиях? Думается, что ответ надо искать в особенностях национального характера, в ментальности тюркских народов, к которым относятся и крымские татары, помноженной на исламскую концепцию смирения. Еще Густав Радде отмечал, что татарам свойственно сохранять спокойствие при любых обстоятельствах и довольствоваться малым, не требуя от жизни многого.

Гузель Яхина рисует национальный характер своей героини, обращаясь к традиционным народным ценностям, с которыми знакома с самого детства, поскольку многое для создания образа Зулейхи автор взяла из своей семьи. Сама Гузель Яхина говорила, что прототипа героини как такового нет, но, создавая женский характер, писательница обращалась к непростой судьбе своей бабушки, выросшей в ГУЛАГе в поселении Пит-городок. Именно у нее была заимствована внешность героини: зеленые глаза и небольшой рост. Именно ее болью, зафиксированной в генетической памяти рода, делится с нами Г. Яхина. Отраднее, что нынешнее поколение молодых людей, которое часто уподобляют «Иванам, не помнящим родства», не забывает историческое прошлое своих народов. Именно этим можно объяснить оглушительный успех молодой певицы Джамалы, выигравшей Евровидение в 2016 году с композицией о депортации крымских татар. Тысячи молодых людей, представителей репрессированных народов, благодарили Джамалу, взрывая социальные сети, за то, что она выполнила долг перед своими предками, заявив на весь мир о трагедии выселения.

И здесь мы наблюдаем еще одну особенность женской лагерной прозы, о которой писал Б. Сатклифф, – особую миссию говорить и за себя, и за тех, кто замолчал навеки. Эта высоко ритуализированная миссия свойственна и произведениям Е. Гинзбург, Е. Глинке, Е. Владимировой, которые осознанно берут на себя ответственную социально-политическую задачу – быть рупором жертв репрессий.

Сама писательница говорит о своей книге так: «Это книга о том, каким горьким может быть счастье. Попадая в Сибирь, Зулейха обретает любовь, друзей, сына, обретает себя как мать. Поездка на край света оборачивается для неё счастьем. Название “Зулейха открывает глаза” – это как раз о том, что она пробуждается, открывает глаза на мир» [Там же, с. 12].

Женщины по-особому существуют в пространстве несвободы, по-своему ощущая и оценивая его. В связи с этим исследователи замечают, что «мужчины показывают свой и чужой опыт, пространство и время в индивидуалистической, объективной и отстраненной манере, в то время как женщины показывают свой опыт в относительно межличностном, субъективном и внезапном роде» [13].

Зулейха – это динамичный персонаж, который на протяжении всего повествования эволюционирует (причиной явилось раскулачивание ее семьи). С течением времени героиня взрослеет, становится настоящей

женщиной, «открывает глаза» в непростых лагерных условиях. В самом начале романа Зулейха предстает перед нами молчаливой, даже забытой женщиной, которая подавлена смертью своих детей, но позднее мы видим, что героиня становится сильнее, обретая уверенность и познавая себя в непростых условиях существования. Героиня претерпевает трансформацию, благодаря которой в ней происходят духовные изменения, влияющие на ее жизненные ориентиры. Подобная трансформация происходит по причине разрушения традиционных гендерных моделей: так, в жизни героини резко меняется окружающая среда, социум теряет привычные очертания, превращаясь в пространство несвободы. Традиционный уклад жизни, который не менялся для татарской женщины на протяжении веков, внезапно разрушается, заставляя героиню существовать в иных реалиях, где ее слабость заменяется силой, эмоции уступают месту рациональному началу, а страдание удивительным образом трансформируется в радость нового мировидения и самоощущения.

Роман начинается с главы, которая называется «Один день» (именно эта глава является самой колоритной в книге). Произведение, как и день главной героини, начинается с фразы «Зулейха открывает глаза». Г. Яхина сразу нам показывает семейные взаимоотношения Зулейхи с мужем и свекровью, дополняя повествование колоритом татарского быта и особыми взглядами на жизнь. «Муртаза – хороший хозяин. И хороший муж» [11, с. 9] – в этих словах мы видим уважительное отношение к мужу, свойственное национальному характеру, но отнюдь не любовь.

Упыриха (Зулейха так сама называет свою свекровь) изображена как властная женщина, которая оказывает большое влияние на сына и имеет неограниченную власть, распространяя ее и на свою невестку. Зулейха не имеет права голоса в доме, она «живет в закрытом, мрачном, но понятном ей мире. На ней лежит все хозяйство: расчистить дорожки, убрать дом, растопить баню, вымыть всех членов семьи» [Там же].

Вера для Зулейхи является частью жизни, ее сознание мифологизированное, она суеверна, как и многие жители татарских деревень. Она верит в Аллаха, в духов (в самом начале романа описан момент, когда героиня ворует пастилу, чтобы угодить духу). Женщина думает, что духи помогают ее погибшим детям, присматривают за ними. Мифологическое сознание главной героини, сформированное опытом поколений и не дающее возможности для ее развития, изменится лишь с изменением социума, когда Зулейха будет вынуждена «открыть глаза» на суровые реалии этого мира. Утратив свободу физическую, героиня романа Г. Яхиной обретет внутреннюю свободу.

Материнство, несомненно, повлияло на эволюцию женского национального характера. Ведь если мы обратимся к сюжету, то вспомним, что у Зулейхи было 4 дочери, но они умирали, еще будучи младенцами, поэтому радостью материнства она не могла насладиться в полной мере. Часто женщина вспоминает и повторяет, как молитву, имена своих дочерей: «Шамсия, Фируза, Сабида, Халида...». Исключительным становится тот факт, что Зулейха, наконец, обретает счастье материнства именно в период пребывания в лагере, и лишь тогда она становится свободной от своих страхов, связанных с детьми. Юзуф (сын Зулейхи) становится смыслом жизни для главной героини. Когда в поселении начался голод, мать отдает последнюю еду своему сыну, поскольку понимает, что в ее жизни нет важнее цели, чем спасти своего долгожданного ребенка, который не просто связывает ее с убитым мужем Муртазой, но и связывает с реальностью, в которой надо находить еду, заботиться о тепле в доме и т.д.

Вся прошлая жизнь становится совсем «чужой» для Зулейхи: она не боится теперь убивать зверей, начинает реже молиться. Героиня становится свободной, уходя от привычного уклада ее прошлой жизни. Она «перестала ежедневно поминать мужа, свекровь и дочек – сил не хватало, а все, что оставались, отдавала Юзуфу: казалось глупым, неразумным тратить драгоценные минуты жизни на воспоминания об умерших – лучше было дарить их маленькому живому существу, которое целый день жадно ждало материнской ласки или улыбки... Все, чему учила когда-то мама, что считалось правильным и нужным в полузабытой жизни в мужнином доме, что составляло, казалось, суть Зулейхи, ее основу и содержание, – рассыпалось, распадалось, рушилось. Правила нарушались, законы оборачивались своими противоположностями. Взамен возникали новые правила, открывались новые законы. И – бездна не разверзлась у нее под ногами, карающая молния не летела с небес, бесы урмана не ловили в свои липкие паутины. Да и люди не замечали этих прегрешений, не видели – не до того было» [Там же, с. 336].

Так материнство становится основополагающим фактором в становлении характера главной героини в романе.

Любовь для Зулейхи становится неким толчком, силой, которая способна изменить не только отношение к жизни, но и способствовать становлению личности. В тяжелых условиях лагеря героине удается обрести любовь, совсем незнакомую ей до этого. Доказательством взаимности чувств становится решение, которое принимает Игнатов, помогая Юзуфу уехать. Этот момент является очень важным в цепочке повествования, поскольку сама Зулейха делает сложный выбор, жертвуя своими материнскими чувствами, а Иван показывает и доказывает героине свою верность и преданность.

Используя художественные особенности повествования современной прозы, Г. Яхина рисует поистине уникальный образ главной героини, позволяя рассмотреть жизнь в пространстве несвободы сквозь призму судьбы обычной женщины. Гузель Яхина создает произведение, которое синтезирует картину личного (в данном случае – семейного) и народного исторического прошлого. Рассказывая историю своей семьи сквозь призму общей трагедии депортированных народов, Г. Яхина вносит свой вклад в создание общего полифонического гипертекста, основным предназначением которого является художественное воплощение темы свободы и несвободы человеческой личности.

Список источников

1. **Басинский П. В.** Время женщин [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/12/14/basinskij.html> (дата обращения: 04.03.2019).
2. **Берберов Б. А.** Тема народной трагедии и возрождения в карачаево-балкарской поэзии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2002. 23 с.
3. **Гачев Г. Д.** Национальные образы мира. М.: Советский писатель, 1988. 347 с.
4. **Гонов А. М.** Проблемы депортации и реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа, 20-90 годы XX века: дисс. ... д.и.н. Нальчик, 1997. 403 с.
5. **Кизина К. И.** Образ главной героини в романе Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 209-211.
6. **Манджиев Н. Ц.** Калмыцкая проза о депортации: концепция человека: дисс. ... к. филол. н. Элиста, 2005. 239 с.
7. **Погорелая Е. А.** Человеческое, слишком человеческое? // Вопросы литературы. 2016. № 3. С. 139-150.
8. **Сохряков Ю. И.** Нравственные уроки «лагерной» прозы // Москва. 1993. № 1. С. 175-183.
9. **Щербакова И. Л.** Память ГУЛАГа [Электронный ресурс]. URL: <http://urokiistorii.ru/article/153> (дата обращения: 04.03.2019).
10. **Эфендиев Ф. С.** Этнокультура и национальное самосознание. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 304 с.
11. **Яхина Г. Ш.** Зулейха открывает глаза. М.: АСТ, 2016. 508 с.
12. **Mukarovsky J.** Aesthetic Function, Norm, and Value as Social Facts [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17561310.2015.1049476> (дата обращения: 04.03.2019).
13. **Rytkönen M.** Women's Histories: Autobiographical texts by contemporary Russian women [Электронный ресурс]. URL: http://www.helsinki.fi/aleksanteri/english/publications/contents/ap_1-2001.pdf (дата обращения: 04.03.2019).

**ARTISTIC PECULIARITIES OF FEMALE NATIONAL CHARACTER'S REPRESENTATION
UNDER THE CONDITIONS OF UNFREEDOM
(BY THE EXAMPLE OF GUZEL YAKHINA'S WORK "ZULEIKHA OPENS HER EYES")**

Chotchaeva Marina Yur'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Klyuchnikova Irina Vladimirovna
Stavropol State Pedagogical Institute
m.chotchaeva@mail.ru; kira400@yandex.ru

In the article, the authors make an attempt to conduct a systemic research where the conception of individual freedom is put in the context of the modern literary process and considered with regard to national, mental, gender, and psychological characteristics. The specific forms of artistic understanding of the problem of a human personality's freedom and unfreedom are studied, the peculiarities of using artistic devices to create a female national character under the conditions of unfreedom in G. Yakhina's novel "Zuleikha Opens Her Eyes" and, in addition, the key plot moments of the novel, within which the female character is formed, are analysed.

Key words and phrases: national character; female image; G. Yakhina; problem of freedom; problem of unfreedom; novel.